

Дома не было. Был яблоневый сад. Старенький, он представлялся мне моим прадедом, который не вернулся с Великой войны. Под черно-коричневой антоновкой — скамеечка, тоже черно-коричневая — старенькая. Я прихожу сюда с бабушкой вечером, когда переделаны все домашние дела, а солнце еще только-только направилось к горизонту, и в его закате столько покоя и тишины, что хочется просто молчать и смотреть... Мы молчим. Бабушка вздыхает, значит, о чем-то вспомнила.

— Бабушка, милая, расскажи мне быль.

«Быль» на нашем с бабушкой языке значит «то, что было на самом деле».

— Холодной была осень 1915 года, тяжелой. Шла Первая мировая война. В сентябре пришли сюда германские войска. В лесу стояли русские войска, на другом берегу Немана — германские. Все стреляли, стреляли. Горела наша земля. А мы тревожились за монастырь. Много веков защищал он нас, много бед перенес. Сказывают, когда шли сюда татары, чтобы покорить и разорить монастырь, то увидели они на монастырском дворе многочисленную отборную конницу и в страхе бежали, хотя в ту минуту двор был пуст. Да как же было не произойти такому чуду — нетленные мощи преподобного Елисея прогнали татар от монастыря! Благодаря этому событию на Соборе в Вильно Елисей был канонизирован и записан в Святцы как Преподобный и Лавришевский.

Бабушка замолчала. Может быть, она слышала дикие крики врагов, наводившие страх на людей в XVI веке, или свист пуль в XX, или звон колоколов в XXI.

* * *

Великий князь Владимир в год крещения Руси отправил епископа Леонтия в землю ятвягов — нашу землю — для проповеди слова Божия.

В XII веке в Новогрудке построен православный храм и основан один из самых древних монастырей моей родной земли, который вскоре стал оплотом православия и центром летописания. Позже здесь написано «Лавришевское Евангелие» — выдающийся памятник белорусского книгописания. Основателем и первым архимандритом стал сын литовского князя Тройната Елисей. При великокняжеском дворе Елисей занимал важную должность, но покинул двор и поселился в пустынном месте около Немана. Преподобный Елисей принял в число братии и князя Войшалка, сына великого князя Миндовга. Миндовг вместе с боярами принял Святое Крещение по православному обряду. Трагична судьба Елисея: его убил бесноватый юноша, который потом исцелился, прикоснувшись к мощам преподобного Елисея. Долгие годы приходили сюда люди за исцелением, многие его получали. Позже монастырь был разорен, но мощи преподобного Елисея и монастырские ценности были сокрыты в землю и до сих пор не найдены. Спустя столетия священномученик Митрофан, архиепископ Минский и Туровский, говорил о том, что для многих этот монастырь неизвестен, а когда-то здесь была лавра, отмечал особенную благодатность этого уголка земли нашей, верил, что монастырь будет, хотя и не богатый, но народом любимый...

* * *

— Бабушка, что же случилось в Первую мировую войну? — очнулась я от своих раздумий.

— Что было, милая? — Бабушка горько улыбнулась. — Беда была. Загорелась монастырская церковь. Наверное, снаряд попал. Пламя бушевало до небес. Сельчане ничего не могли сделать: шел бой. Стояли, смотрели, плакали, молили Бога о чуде. А поздно ночью в наш дом постучали: «Хозяйка, открой, не бойся». Мама отперла дверь, за порогом стоял русский солдат. Он шатался от усталости, держался рукой за сердце. Но не сердце свое успокаивал старый солдат — под шинелью на груди он прятал икону Пресвятой Богородицы. «Хозяйка, возьми икону эту. Я из горящего храма ее вынес. Руки вот обгорели... Спрячь. Сбереги. А настанет время — отнеси обратно в монастырь. Слышь, хозяйка, не бойся, сбереги».

Голос бабушки дрогнул. По лицу ее катились тихие слезы. Я гладила и целовала дрожащие бабушкины руки и жалела, что ничем не могу ее утешить.

— Помнишь, внученька, иконку Пресвятой Богородицы в монастырском храме? Мы с тобой всегда к ней прикладываемся. Она и есть. Девяносто пять лет хранилась в нашем доме. Берегла нас, спасала, служила нам утешением. Когда в 1939 году безбожники учиняли злодеяния, мы с крестным ходом обошли нашу деревню, и не посмели нас тронуть. А родители соседки, бабушки Марии, долгие годы прятали на своем сеновале крест, сброшенный новой властью с храма. Люди были запуганы: ведь ничего не стоило бандитам и убить, и дом поджечь. Однажды особенно лютовали активисты, с обыском врывались в каждый дом. А что искали? Отец бабушки Марии взял свою гармошку, сел на сено, под которым крест лежал, да и стал их гимн петь. Посмеялись над стариком — а он крест спас. Страшное было время, не знали люди, что творили. Одни — спасали, рисковали жизнью, другие — предавали, чтобы выжить. Предавали веру, Спасителя.

Я поднялась со скамейки. Солнце уже ниже склонилось к горизонту, Неман задумчиво бежал вдаль, за Неманом золотился купол храма.

— А я никак не могла понять, отчего мне особенно радостно молиться у иконы Пресвятой Богородицы. Все казалось, что где-то раньше ее видела. Так это ты отнесла ее в монастырь?

— Пусть утешает она всех добрых людей, — улыбается бабушка. — А как-то по весне, лет пять назад, приехали к нам люди незнакомые. Спрашивали об иконе. Это были внуки того солдата, из Ульяновска приехали. А я, старая, растерялась, даже имени его не спросила. Они, значит, помнили. Вот как бывает, внученька.

Память... Девяносто пять лет хранить икону... Девяносто пять лет смотрели глаза Пресвятой Богородицы на всех, кто рождался, жил, помирал в этом доме. И нельзя было перед этими глазами ни лукавить, ни предать. Маме моей бабушки было тогда столько лет, сколько мне теперь. За целый век ничего особенного и не нажили. Слава Богу, дети хорошие, внуков бабушка воспитывает в традициях православной веры. А самое дорогое, бесценное богатство в своей жизни моя семья отдала другим людям, чтобы они стали духовно богаче.

* * *

Я знаю: страдали за веру нашу не только храмы, но и люди. Более тридцати лет тому установлен у нас праздник — Собор белорусских святых. Много было их, убитых, замученных, расстрелянных за веру. До глубины души потрясла меня судьба протоиерея Николая Недведского. Ни в горе, ни в радости он не оставлял своих прихожан. Наступили 1930-е годы, менялась страна, изменились люди, но батюшка стремился поддерживать веру в душах людей. В сентябре 1939 года бандиты схватили священника, долго над ним издевались. Они были хуже фашистов: заставили отца Николая встать на четвереньки и по очереди «ехали» на нем верхом, привязывали к лошади и таскали по земле, перебили суставы на руках и ногах, выкололи глаза, заставили копать себе могилу... Его жена матушка Вера ходила по деревням и спрашивала, не видел ли кто, куда повели батюшку. Люди прятали глаза. Тело священника нашли деревенские дети. Убийц настигла кара Господня: кто утонул, кто повесился, кого конь растоптал, внука одного из них родилась слепой... Деревня эта постепенно вымирает, кладбище запущено. Кто не помнит своего прошлого, у того нет будущего. А могилку отца Николая убирают священнослужители.

— Бабушка, почему прихожане не спасли своего пастьря? Ведь он их любил, помогал, куском хлеба делился. Школу для их детей устроил, за больных молился. Надо было бежать в тот страшный подвал всем сельчанам, вытащить, на руках нести батюшку домой и лечить, молиться за него, как он молился за них.

Бабушка тихо проговорила:

— Смерть — не самое страшное. Страшно, когда тебя оставили все, кого ты любил, кому помогал и служил. А еще страшнее — душевная скорбь и боль. Батюшка все время молился, уповая на Господа, потому что знал: каждому Господь уготовал свой путь ко спасению. Читая ежедневно Евангелие, стараясь подражать Господу Иисусу Христу, отец Николай предавал себя воле Божией.

* * *

Моя добрая, мудрая бабушка, спасибо тебе, родная, что, сама того не зная, помогла мне понять самое главное. За короткое время земной жизни мы зарабатываем себе Вечность. И у каждого свой путь. «Входите тесными вратами», — предупреждает нас Господь и Спаситель. В Царствие Божие ведет один, тесный путь, ворота узки, и человеку нужно смирить свое эгоистическое «я», смириться и уничтожить себя, следовать воле Божией. Это трудный путь. Немногие входят тесными вратами...

Свой путь был у русского солдата с иконой у сердца, у протоиерея Николая Недведского, совершившего мученический подвиг — восхождение к Богу через жуткие страдания, у моей бабушки, свято хранящей веру, передающей веру из поколения в поколение.

Дорога к храму есть и у меня. Я помню, как меня, совсем маленькую, мама несла на руках по мосту через Неман в монастырь на службу. Теперь я приезжаю сюда с друзьями не только по праздникам, но и в будние дни, чтобы помочь. Как только начиналось строительство монастыря, мы почти всей школой — взрослые и дети — поехали оказать посильную помощь. Помню, как пропалывали лес: нужно было подготовить площадку для постройки, и мы вырывали сорняки между вековыми соснами, такими высокими, что голова кружилась, когда смотрели на их верхушки. Радовались всему и ничуть не устали. И сегодня ощущаю ту атмосферу доброты, умиротворенности. Как нас похвалил и поблагодарил отец Евсевий за небольшой участок сделанной работы!

Как мы были горды! Каким вкусным, мягким, горячим был монастырский хлеб, что испекли для нас!

А совсем недавно ребята из летнего лагеря, который каждое лето открывается при монастыре, участвовали в археологических раскопках. Было найдено много интересных вещей: монеты, даже два саркофага, в которых, предполагают специалисты, были захоронены лица, имеющие высокое значение для монастыря и оставившие след в истории страны.

Как в былые времена, монастырь сегодня является оплотом православия. Сюда приезжают издалека, приходят из соседних деревень. И каждому здесь есть место. Благодаря монастырю возродилась и деревня на берегу Немана — сюда приезжают из городов, покупают дома, живут. Может быть, и наш старый яблоневый сад повеселеет от детских голосов.

Здесь непрестанно совершается молитва, верующие чувствуют заступничество преподобного Елисея. Моя бабушка называет землю нашу намоленной. С каждым днем монастырь становится лучше и красивее. Всем миром собирали деньги на памятник святому земли нашей. Сколько труда здесь вложено! Настоятель монастыря отец Евсевий получил награду от президента нашей страны — премию «За духовное возрождение».

Как много пришлось претерпеть земле этой намоленной, чтобы началось духовное возрождение! Благодарю Тебя, Господи, за великую милость, которую Ты посылаешь моей любимой родине. И за яблоневый сад, в котором обязательно будет новый дом.

г. Негневичи, Новогрудский район,

Гродненская область, Республика Беларусь